

СТЕРЕОТИПНЫЕ МОДЕЛИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ АКТОВ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье приводятся результаты изучения актов и функций поведенческой коммуникации обнаруживаемых в художественных текстах, с описательным моделированием стереотипных способов их вербализации средствами современного немецкого языка. Было выявлено ограниченное количество моделей репрезентации внеязыковых компонентов общения, которые могут дополняться факультативными лексическими элементами, отображающими специфику восприятия акта реципиентом. Контекстуальная обусловленность вербализации невербальных компонентов определяется рядом функций, которые они выполняют, взаимодействуя с вербальным сообщением в рамках диалога. Автономное употребление паралингвистических средств служит для передачи эмоциональных и ментальных состояний участников коммуникации.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, семантические типы жестов, модели вербализации невербальных актов коммуникации, паралингвистический контекст, эмоции.

На современном этапе развития лингвистики вербальный и невербальный компоненты коммуникации рассматриваются как двуединство средств коммуникации не только в устной, но и в письменной форме, в том числе и в художественном тексте. Вследствие чего в современной лингвистике текста наблюдается возрастание внимания к вербальному отражению различных паралингвистических явлений. Своей основной целью в рамках данной статьи мы видим детальное изучение актов и функций поведенческой коммуникации, обнаруживаемых в художественном тексте, с описательным моделированием стереотипных способов их вербализации средствами современного немецкого языка.

Доминирующее влияние новой парадигмы научного знания с ориентацией на языковую личность, преимущественным изучением языка с позиций антропоцентризма определило актуальность обращения к данной теме. Она поддерживается также активным развитием теории коммуникации, находящей отражение в коммуникативно-ориентированном изучении языковых явлений различных уровней. Своевременность исследования определяется и тенденцией к интегрированию научных направлений, которое способствует более детальному, качественному и объективному изучению проблемы. В рамках данного исследования эта тенденция проявляется в сопряжении данных лингвистики в ее различных специальных течениях (психо- и социолингвистики, теории текста, теории коммуникации и др.) с результатами психологии и физиологии человека. Этот синтез дисциплин представляется необходи-

мым, поскольку в специальных науках естественного цикла изучаемая проблема получила значительно более существенное освещение, тогда как лингвистический аспект поведенческой коммуникации, несмотря на достаточно продолжительную историю паралингвистики, достаточно далек от состояния, которое позволяет считать вопрос исчерпанным.

Обратившись к проблеме изучения функциональных особенностей паралингвистических актов коммуникации и способов их вербализации в тексте современной немецкой художественной литературы, мы выдвинули гипотезу о наличии ограниченного количества моделей репрезентации внеязыковых компонентов общения, которые могут варьироваться факультативными лексическими элементами, отображающими специфику восприятия акта реципиентом, которая и легла в основу данного исследования.

Описание невербальных средств в художественном тексте способствует адекватному восприятию читателем произносимых героем реплик и служит изобразительным средством. В художественных текстах путем описания различных жестов и телодвижений, мимики передаются привычки героев, их национальные и индивидуальные особенности, манера говорения, культура общения и другие характеристики. С помощью невербальных средств изображается психофизиологическое и эмоциональное состояние говорящего, его внутренний мир.

Анализ контекстных описаний невербальных средств коммуникации позволил выделить в исследованных художественных текстах три основ-

ных семантических типа жестов: ритуальные жесты, коммуникативные жесты (этикетные и дейктические) и симптоматические жесты. Данные типы жестов, в свою очередь, могут быть представлены следующими видами невербальной коммуникации: собственно жестами, телодвижениями, мимикой, визуальной коммуникацией, позой.

В результате анализа и описания основных лексико-грамматических моделей вербализации невербального поведения в художественных текстах немецкой литературы с точки зрения экспликации их формальной и содержательной сторон были выделены три основных способа репрезентации актов невербальной коммуникации в письменной речи: 1) экспликация формы, 2) экспликация значения, 3) одновременная экспликация формы и значения.

В ходе исследования 1500 случаев вербализации кинем, понимаемых как значимые жесты, мимические и пантомимические движения, входящие в коммуникацию в качестве невербальных компонентов при непосредственном общении коммуникантов [1, с. 221], установлено, что базисными моделями вербализации невербальных актов являются глагольно-именные словосочетания (49%), включающие в свой состав глагол-действие и существительное, называющее орган, выполняющий действие (*die Hand geben; den Kopf schütteln; die Hand auf die Schulter legen*) или существительное, обозначающее действие в сочетании с нейтральным глаголом (*sich die Handbewegungen streuen; eine Kuschhand geben; den Schüttelfrost haben*).

Еще одним распространенным способом вербальной репрезентации кинем является кинесический глагол, т.е. глагол, содержащий в своей семантике указание на то, что информация передается кинесически (40%), который, в свою очередь, может быть номинативным или адвербиальным. Номинативные кинесические глаголы содержат в своем значении помимо семы «действие» также сему «орган, выполняющий действие» (*nicken; gestikulieren; umarmen*). Семантическая структура адвербиальных кинесических глаголов включает помимо собственно глагольных сем, отражающих называемое действие, и обязательную актантную сему, характеризующую основную сему (*sich wälzen; tigern; schmunzeln; grinsen*).

Кинемы могут быть вербализованы также посредством отглагольных образований, к кото-

рым следует отнести субстантивированные инфинитивы (3%) (*das Lächeln; das Nicken*) и причастия (6%) (*nickend; grüßend*). Встретились также случаи субстантивации глагольных сочетаний (1%) (*das Stirnrunzeln; das Armschwenken; das Kopfschütteln*).

Отдельные выделенные контекстные описания невербальных актов представлены также рамками предложения (1%): „Nein“, sagte Murke, „noch nie, jedenfalls“ – und er gab seinem jungen Gesicht den Ausdruck tadelloser Bescheidenheit – „jedemfalls noch nie, solange ich in diesem Hause arbeite.“ [2, с. 96].

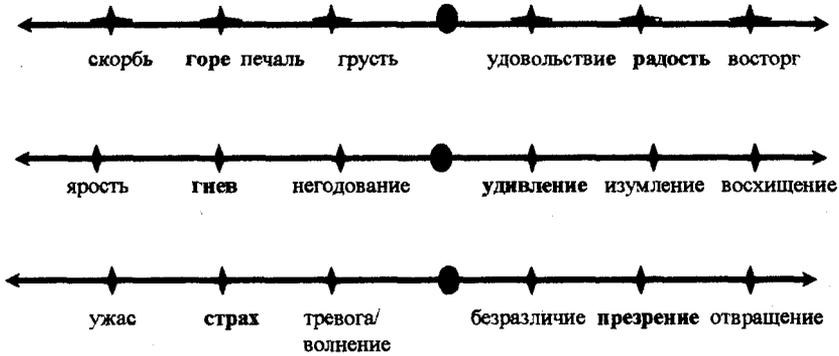
Несмотря на относительно ограниченное количество способов вербальной представленности невербальных компонентов коммуникации, они обладают достаточно широкой функциональностью. Это обеспечивается за счет большого количества факультативных элементов – дополнительных лексических средств. Будучи включенными в базовую модель, они расширяют или уточняют характер производимого невербального действия, беря на себя основную семантическую нагрузку.

Дополнительные лексические средства указывают на испытываемые человеком эмоции, а также конкретизируют степень интенсивности или продолжительности того или иного жестового проявления. С грамматической точки зрения для экспликации эмоциональных сем наиболее подходят причастия, прилагательные, наречия и существительные с предлогами, так как именно они изначально включают в себя качественную характеристику, что и подтвердилось при изучении функциональных особенностей вербализованных поведенческих актов.

Контекстуальная обусловленность вербализации невербальных компонентов определяется рядом функций, которые они выполняют, взаимодействуя с вербальным сообщением в рамках диалога, а именно функции повторения, контрадикции, субституции, дополнения и акцентирования и образуют определенные виды паралингвистических контекстов, в рамках которых реализуют указанные функции. Такое взаимодействие обнаруживает некоторые особенности, которые позволяют выделить следующие виды паралингвистических контекстов: дублирующий контекст, противопоставительный контекст, дополняющий контекст, заместительный и уточняющий контексты.

Невербальные компоненты коммуникации имеют свое стандартное содержание, однако

Шкалы эмоций

в каждом виде паралингвистического контекста они приобретают некоторый вариант или оттенок значения, который не является строго фиксированным. Таким образом, невербальные компоненты коммуникации приобретают свое действительное значение только в определенном паралингвистическом контексте.

Автономное употребление паралингвистических средств служит для передачи эмоциональных и ментальных состояний участников коммуникации.

При описании эмоционального состояния человека возникает необходимость создания универсальной классификации эмоций. По мнению большинства психологов, эмоции следует разделить на «основные» (базовые), то есть не сводимые к комбинации других эмоций, и «второстепенные». Однако четких принципов отнесения эмоций к той или иной группе не выработано. Кроме того, количество эмоций, которые следует считать базовыми, у разных авторов различно.

В данном исследовании вопрос о критериях отнесения эмоций к группе «основных» решается путем определения универсальности выделенной группы. На этом основании утверждается, что к числу «базовых» следует отнести следующие шесть эмоций: *гнев, удивление, горе, радость, страх и презрение*.

Внутри группы основных эмоций нами выделены три оппозиции: *радость – горе, удивление –*

гнев, страх – презрение. Второстепенные эмоции, являющиеся оттенками основных, распределены по принципу интенсивности и продолжительности внутри выделенных оппозиций. В результате такого распределения были выработаны три шкалы эмоций (см. табл.).

В центре шкалы находится нулевая точка, соответствующая нейтральному выражению эмоций, удаление по оси от края к центру указывает на все менее интенсивное, но более продолжительное проявление эмоции.

Однако следует отметить, что предложенные нами шкалы содержат не полный перечень второстепенных эмоций, а лишь те из них, которые наиболее часто встречались при анализе примеров из художественных произведений современных немецких авторов.

Деление эмоций и ментальных состояний на «основные» и «второстепенные» продиктовано необходимостью детального анализа невербального поведения с целью выявления особенностей взаимодействия эмоционального, ментального и поведенческого компонентов.

Библиографический список

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
2. Böll H. Mein trauriges Gesicht. Erzählungen. – Moskau: Raduga-Verlag, 2001. – 276 S.